

- Это случайно не Френдлин Айво?
- Скорее всего, он. Не уверен, плохо видно.
- Почему он без шлема?
- Почему он выглядит таким потрепанным?

Гномы, аккуратной группой притаившись за каменной стеной, наблюдали за одинокой фигурой, стоявшей посреди обширного «зала», и тихо переговаривались. Эхо уносило их шепот далеко вперёд и превращало его в едва различимый шорох.

Два каменных блока, в которых горел огонь, хорошо освещали местность и тенью убегали в глубь длинных коридоров. Место было очень похоже на перекресток. С той только разницей, что неизвестно было, куда уходила большая часть каменных дорог.

Середика не торопилась. Только внимательнее присмотревшись к одинокому гному в центре зала, оценив обстановку и отметив каждую мелочь, гнома осторожно прошла вперёд.

— Думаю, никакой опасности нет, — решила Середика. — Выходим, — приказала она, и первая вышла из укрытия, проигнорировав два недовольных взгляда от своих оруженосцев. Одного только осмотра местности им, видимо, для полной уверенности было недостаточно.

«Почему она вечно лезет вперёд?! — мысленно разозлилась Натия. — Почему никогда не думает? Вдруг это ловушка!»

— Ваше Высочество! — едва заметив Середика, почтительно преклонил колено радостный смуглый гном, полностью экипированный в тяжелые доспехи. — Вы так быстро! Я рад.

— Приветствую тебя, Френдлин, — тепло поздоровалась принцесса. — Но, честно говоря, не ожидала увидеть тебя здесь.

— Как я мог пропустить столь важное для Орзаммара событие? — улыбнувшись уголками губ, ответил гном, но, заметив подозрительные взгляды сопровождавших леди Эдукан воинов, быстро исправился. — Я и, в самом деле, не должен был быть здесь. Я... напросился быть разведчиком сразу, как узнал о походе на Глубинные тропы. И так вышло, что я оказался единственным выжившим из отряда, — грустно признался Френдлин, виновато опуская голову. Видимо, он сильно переживал и винил себя в случившемся.

— Я рада, что ты цел, — положив руку на плечо гнома, кратко сказала Середика. — И я уверена, что твоя команда тоже была бы рада, узнай она, что ты способен отомстить за их смерть.

— Спасибо, Ваше Высочество! — пылко ответил гном. — Я не подведу своих товарищей!

— Рада это слышать, — мягко улыбаясь, кивнула Середика и помогла подняться Френдлину на

ноги. — А теперь расскажи мне, что случилось. Как вы не заметили засады? Куда нам нужно теперь идти?

Френдлин уверенно выпрямился и положил рука на руку, готовый рассказывать все по порядку. Это жест мгновенно привлёк внимание принцессы. Она уже где-то видела его. И определённо знала этого гнома.

Воспоминание пришло быстро: Айво был одним из тех бойцов, с которыми принцесса сражалась на вчерашнем испытании. Один из тех, с кем Середике было нелегко справиться, а значит — интересно.

Френдлин принялся негромко рассказывать о том, что случилось с командой, в которой он был разведчиком, и показывать дальнейший путь. Плохо освещенные коридоры наводили на него уныние и заставляли вспоминать. Вспоминать всё то, что случилось с ним сегодня.

Серин то и дело пытался назначить себя главным. Конечно, он был неплохим разведчиком. Однако его желание выделиться и доказать всем своё превосходство Френдлина раздражало.

— Кто тебя вообще поставил за главного? — не выдержав, зло спросил Серин. Что у него был за вид! Столь же смешной, сколько важный и обиженный.

— Принц Белен, — пожал плечами Френдлин, словно это было более чем очевидно. — И если есть вопросы, обращайся к нему, а не ко мне!

— Ха! Его сейчас нет рядом... — с жёсткой улыбкой не согласился гном.

Дело было, когда они сделали очередной привал. Серин злился и пытался что-то доказать своему собеседнику, Френдлин слушал с усмешкой и с легкостью превращал в пепел любые его доводы, третий же гном маялся в стороне, не зная, кого лучше поддержать в споре.

У Френдлина Айво была слишком важная миссия, чтобы попросту тратить время на глупые споры, и он едва сдерживался. Принц Белен ясно дал ему понять, что принцесса должна выжить любой ценой. Это значило, что Айво должен был предотвратить любое покушение на леди Эдукан, будь то её брат или очередное порождение тьмы. Серин же ему только мешал.

Айво с самого начала посчитал Серина подозрительным, и с каждым шагом лишь сильнее убеждался в своей правоте. Этот гном определённо работал на Триана. У них с принцем даже характеры были похожи. И тот, и другой желал быть первым, желал, чтобы ему беспрекословно подчинялись. Так, чтобы можно было безнаказанно унижать другого...

— Ты хочешь решить этот вопрос сейчас? — хмуро спросил Айво, выслушав очередное нежелание Серина подчиняться правилам. Терпение его было на пределе.

— Ты! — нервно воскликнул Серин. — Ты ради этого хочешь начать драку?!

— Да! — холодно ответил Айво, наслаждаясь замешательством собеседника. — Я уже давно заметил что ты портишь нам метки!

На самом деле, Френдлину нечего было бояться. Будь Серин хоть тысячу раз отличным разведчиком, против него, Айво — лучшего бойца Арена, он бы не выдержал ни минуты. Оба они прекрасно это понимали. А, значит, все попытки Серина восстать были не более чем детской упрямостью.

— Я...я... — запинаясь, попытался оправдаться Серин. — Как ты смеешь! Я тебя! Я тебя...

Это было последнее подтверждение тому, что все догадки Айво оказались правдой. Со скрежетом вытащив меч и щит из-за спины, Френдлин ринулся на разведчика. Приказ принца был слишком чётким: жизни принцессы ничто не должно угрожать.

— Рит! Хватай его! — крикнул Айво, пытаясь догнать убежавшего Серина. — Хватай предателя!

Что было дальше, Айво запомнил плохо. Он долго бежал за петлявшим по коридорам Серинем и зачем-то громко кричал, привлекая внимание глубинных тварей. Каждый поворот виделся ему роковым. Вот-вот, казалось, он завернёт, а там будет перекрёсток. И тогда он ни за что не поймает предателя. Он быстро вымотался, и вся надежда осталась только на скорость Рита.

Завернув снова, Айво резко остановился. Страх парализовал его: из ниоткуда вылезла одна из темных тварей — генлок. Самое ненавистное для гномов порождение тьмы. Тварь была чуть ниже самого Айво, но настроена так решительно, что показалась ему огромной.

Она мгновенно накинулась на Рита, рыча и клацая зубами, то ли желая убить, то ли съесть его. Впереди Айво заметил и предателя. Серин, окружённый толпой мелких тварей, пытался отбиться от них. В то мгновение Френдлин даже пожалел гнома: и глупцу было ясно, что живым предателю не остаться.

Рит в последний раз закричал, захлебываясь кровью, и очнувшийся Айво сделал самое логичное, что мог тогда — сбежал, пока другие твари не учуяли его.

Рассказывая историю принцессе, он, конечно, немного приукрасил действительность. Ему вдруг захотелось показаться остальным героем, и он прибавил в свой рассказ пару-тройку ярких подробностей. Их на самом деле не было, но звучали они очень и очень убедительно...

«Прошёл всего один день, а чувство такое, будто целая жизнь прошла», — растерянно подумала Натия, на мгновение останавливаясь.

Гном впереди уверенно указывал остальным путь, эмоционально рассказывая историю о засаде порождений тьмы и о своем счастливом спасении из ловушки подлых генлоков. Натия почти не слушала, и до неё долетали лишь отдельные фразы из героической истории гнома.

— О чём задумалась? — неожиданно спросил Горим, вновь заставляя гному удивиться. Она никак не могла привыкнуть к тому, что, несмотря на холодное отношение первого оруженосца к ней, он всё же иногда счел нужным с ней разговаривать.

— О вчерашнем дне, — честно призналась Натия. — Всё идёт так быстро!

— Ясно, — кратко ответил Горим и прошёл вперёд. — Будь внимательна с Айво. Не нравится он мне. Говорит слишком складно, — поделился сомнениями гном и нагнал Середику, оставив Натю в лёгком недоумении.

«Да, конечно! — язвительно подумала Натия, смотря Гориму в спину. — Тебе вообще никто не нравится! А уж если вниманием принцессы завладели больше, чем на пять секунд...»

Впрочем, сейчас было не то время, когда стоило показывать свой нрав. Пока что.

— ...вот так всё и произошло, — закончил рассказ Айво, и несколько гномов шумно выдохнули, видимо, впечатлившись историей его спасения.

— Молодец, — одобрительно сказала Середика. — Немногие смогли бы выжить на твоём месте, — кратко добавила принцесса. Кажется, на неё рассказ почти не произвёл никакого впечатления, и ответила леди Эдукан гному тоже лишь из вежливости.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Айво принцессу, опуская голову.

— Ваше Высочество! Впереди лагерь генлоков, — отчитался Преон, вернувшись с разведки.

— Ваше Высочество! — воскликнул Айво, чувствуя, как жажда мщения охватывает его. —

Разрешите напасть немедленно! Это шанс! Мой шанс отомстить за товарищей!

«Какой он приткий! — хмуро подумала Натия. — И почему мне это не нравится?»

— Я рада, что ты так хочешь истребить порождения тьмы. Но мы здесь не за этим, — мягко осадила пылкого воина Середика. — Преон, сколько их?

— В пятнадцати метрах отсюда я насчитал около полутора десятков тварей, — отчитался гном,
— точнее сказать не могу.

— Айво, есть ли другой путь? — обернулась к разведчику принцесса.

— Нет, Ваше Высочество, — покачал головой гном. — Остальные пути ведут либо в тупик, либо в совсем другие места.

— Плохо. Тогда поступим так...

***

Ардон, стараясь не шуметь, осторожно полз по неровной каменной поверхности и проклинал себя за глупость. Зачем он только снял кожаный доспех?! Подумаешь: грязный, старый и разорванный когтями! Он по-прежнему защищал бы его! А так... Камень царапал руки, колени болезненно зудели, заставляя нервничать и куда-то торопиться. А ведь торопиться было слишком опасно!

Прогоняя страх, Ардон то и дело поглядывал вправо. Где-то там был его брат-близнец, занятый другой ловушкой. Он не мог ему помочь, а тот возился с простым механизмом уже слишком долго. Шум же поблизости не позволял ни на мгновение забыть о шнырявших рядом генлоках и гарлоках.

«Да чтоб вас, темные вы твари! Не могли сделать всё по-нормальному?»

Где генлоков учили так ставить растяжки?! Сложность механизма не поддавалась никакой логике, и с каждым мгновением Ардон злился всё больше, едва сдерживаясь, чтобы не выругаться вслух, и едва вспоминая, где находится. Желание остаться незамеченным заставило его отказаться от оружия и снять кожаный доспех, поэтому, если бы его теперь заметили... Интересно, успел бы он хоть о чём-нибудь подумать?

Попробовала бы принцесса сама обезвредить ловушки, выставленные фанатиками--генлоками! Обдумать план действий и раздать приказы, смог бы любой гном, так что никакой заслуги Середики в этом не было. А вот ползать по полутемным коридорам в поисках растяжек — это почти что подвиг. Хотя, конечно, только ради этого их с братом и взяли в команду. Воины из них были не самые лучшие.

«Да!» — обрадовался Ареон едва слышному щелчку в механизме и медленно стал отступать. Теперь-то он мог помочь брату. Если только сможет быть очень тихим. Ох, не зря он первым появился на свет!

По стене проползли две тени, и Ареон мгновенно остановился, бледнея и теряя остатки уверенности в успешном выполнении задания. Это могли быть только генлоки — существа, ростом чуть ниже гномов, с лысой головой, все, как один, уродливые. Их черные доспехи отлично помогали им сливаться с темнотой. Они вели беседу на своем непонятном странном

языке и направлялись в сторону брата.

***

— Что-то они долго, — нервно заметил Горим. — Наверное, сложные механизмы попались? Да...

Натия покачала головой. Сам себя спрашивает, сам себе отвечает — это как? Но тишина, действительно, становилась всё более невыносимой. В этом гном был прав. Если сейчас что-нибудь не случится, Натия либо сама что-нибудь сотворит, либо что-то такое скажет, о чём будет потом сожалеть сама.

Её ненависть к тишине была сродни зуду. С самого детства Натия терпеть не могла, когда становилось тихо, ведь это значило одно из двух: либо что-то случится вскоре, либо что-то случилось уже. Эта странность долгое время мешала ей стать хорошей убийцей из Хартии.

Крик со стороны лагеря генлоков оказался пронзительным. Гномы синхронно выхватили оружие и, не дожидаясь команды, ринулись в сторону братьев.

— Твари! Убью! — закричал Айво, опередив остальных, и увиденное лишь усилило его боевое безумие и ненависть к порождениям тьмы.

Один из братьев лежал в луже крови, и его окружало ещё несколько тварей. Кровь их отливала черным и обладала горьким неприятным запахом, характерном лишь для них. В шее одного из генлоков торчал кинжал, из горла другого сочились остатки крови. Сам разведчик-гном не двигался, но оставалась жалкая надежда на то, что он ещё может быть жив.

— Убью, убью, убью! — в исступлении повторял второй брат-разведчик, раненый и вымазанный кровью, держа в руках зазубренный топор порождений тьмы и ловко уворачиваясь от нападавших на него генлоков. В этом своем гневе он был по-настоящему страшен, так что даже Натия содрогнулась. А она видела многих безумцев.

— Впереди! — предупредил Преон отвлекшихся от битвы товарищей. Гномы удержали атаку, но крик Преона услышали и другие порождения тьмы. Тварей стало больше.

Удар, поворот, ещё один удар и снова поворот. Битва слилась в едва различимую смазанную картинку. Натия сбилась со счёту. Сколько раз она уже сошлась с порождениями тьмы? Скольких ранила? Скольких убила? Падавшие тела почти перекрасили камень из светло-коричневого в черный.

Спину Натии прикрывал Горим. Команда из них получалась почти отличная. Натия загоняла тварей в ловушку, лишая их возможности двигаться и путая, а Горим лишал их жизни одним ударом.

Гнома сделала очередную неожиданную подсечку, и попавший в ловушку генлок был обезглавлен ударом Горима. Рядом с ними то и дело возникал Айво. Он, не сдерживая гнева, рубил одно порождение тьмы за другим, не обращая внимания на мелкие травмы и успевая помогать окружённым товарищам. Преон выбивал тварям зубы щитом и радостно скалился, слыша болезненные визги генлоков.

— Командир! — крикнул Жин, привлекая внимание остальных гномов. Наконец-то в битве появился ранее не замеченный никем вожак генлоков.

— Он мой! — прорычала принцесса. Она внимательно следила за ходом боя, защищая бесчувственного разведчика, почти не вмешиваясь в схватку и лишь изредка отбиваясь от обнаглевших генлоков. Но это появление она никак не могла пропустить.

Вожак выделялся на фоне остальных генлоков. Он был выше ростом, и в его движениях было больше плавности и силы, если так вообще можно было сказать о порождении тьмы. На странном рычащем языке он поддерживал остальных тварей, и те, подбадриваемые вожаком, с новым остервенением нападали на гномов. Порождения тьмы и команда Середики почти точно разделились на группы, и принцесса, ни теряя ни мгновения, бросилась к вожаку через «живой» коридор.

Тот сразу понял задумку принцессы и словно бы направился к ней на встречу, рыча и шумно дыша. Достав двуручный меч, вожак атаковал первым, и Середике пришлось отступить. Сойдясь в схватке снова, принцесса понадеялась на свою хитрость.

Два тяжелых орудия с громким стуком соприкоснулись, и Середика поняла, что вожак ничуть не уступает ей в силе. С размахом гнома попыталась обрушить молот на ноги существа, но генлок оказался к этому готов и просто увернулся от удара. Вес молота на этот раз сыграл против неё, и принцесса упала на пол, едва успев кувырком увернуться от порождения тьмы.

Видя свою скорую победу, вожак замахнулся, и еще одна из тварей бросилась к принцессе. Середика бросила в генлока молот и, вытаскивая кинжал, вовремя увернулась от меча вожака. Вложив в замах все силы, принцесса с идеальной точностью запустила подаренный ей вчера продавцом кинжал, и тот попал прямо в незащищённый лоб растерявшегося вожака.

Быстро вскочив на ноги, принцесса бросилась к своему молоту и, схватив его, обрушила на вожака последний решающий удар. Тварь безжизненно упала на пол.

— Добивайте! — отдала приказ Середика, перебегами возвращаясь к лежавшему на каменном полу разведчику, и гномы с новыми силами бросились на остатки порождений тьмы.

***

«Сколько я уже здесь? Час? Два? Сутки?! Предки, помогите мне пережить это!»

Мысли текли медленно, лениво, тяжело. Хотелось пить. А ещё — в Орзаммар. Темнота казалась живой, заставляя настороженно прислушиваться к каждому шороху и ожидать очередного удара. Воспоминание о том, что уже успело случиться, было слишком ярким и сильным. Оно не внушало никакой надежды дождаться, выбраться, найти дорогу, вернуться.

Спрятавшись в небольшом убежище, за каменными глыбами, Влен с каким-то особенным чувством мысленно ругал всех и вся. А, в особенности, одного гнома. Во всём, что случилось, был виноват один только принц Белен! В этом Влен уже успел убедить себя, в это он верил, и только этой ненавистью он ещё поддерживал в себе уверенность. В чём-то. Он уже сомневался, в чём именно.

Если бы только этот принц не настоял на его участии в экспедиции! Тогда бы ничего этого не было! Он бы сидел где-нибудь в таверне, в приятной компании... или тренировался. В конце концов, состоять в страже не так уж и плохо. Зря он тогда отказался...

«Ничего, Влен, ты сможешь выбраться, — попытался успокоить себя гном. — Обязательно сможешь. Иначе разве может быть?»

Но что-то подсказывало, что может. И вполне себе вероятно. Мысли уже начинали приобретать какой-то привкус отчаяния. Невнятная речь генлоков была слышна всё лучше. И это — была настоящая реальность. Здесь. Совсем рядом. Они рыскали в поисках, и юный разведчик то и дело вздрагивал, услышав шум порождений тьмы. Неужели они его чуяли?

Надеяться оставалось лишь на то, что эти существа не так уж и умны. Что им не придет в голову проверить маленькое убежище, в котором затаился Влен.

«Сдохните! Сдохните! Сдохните! — в отчаянии взмолился Влен. — Да что вам стоит? Предки меня задери, не могу! Как же чешется!»

Желание размять изнывавшее от долго нахождения в одном положении тело становилось невыносимым.

«Нет, — насторожился Влен, услышав странный звук и на всякий случай готовясь к худшему, — Не может этого быть!»

Не веря в то, что его молитвы были услышаны Камнем, юный разведчик осторожно выглянул из убежища. Под предводительством «Альфы» — так обычно называли главное порождение тьмы в отдельном отряде — часть генлоков выдвинулась в один из соседних коридоров.

«Хвала Совершенным! Они ушли!» — ликующе подумал Влен и, выбравшись из убежища, стал разминать уставшее тело. Сейчас ему было плевать на порядок всех вместе взятых правил по выживанию. С руки его капнула кровь, звук из ближайшего коридора стал приближаться, и Влен спешно спрятался вновь.

Звуки становилось всё громче, а юный разведчик был способен лишь просто прислушиваться. Разумная мысль пришла к нему не сразу. Казалось, она тоже боялась и потому предпочитала отсиживаться на задворках сознания. Но, когда Влен осознал, что слышит звуки боя и лязг оружия, его радости не было предела. Потому что это значило лишь одно: рядом могла быть принцесса со своим отрядом.

Влен торопливо выбрался из убежища и, стараясь не обращать внимания на боль в руке, натянул тетиву лука. В сторону шума он стал двигаться медленно, почти заставляя себя делать новый шаг. Ведь он мог ошибиться, и тогда... что будет тогда, было предельно понятным. С кровоточащей рукой Влен не продержался бы долго.

Ему не раз говорили, что выбор его оружия странен. Что ходить на тропы с луком и стрелами — почти точно собственное убийство. Но гном никогда не сомневался в своей правоте. Отец обучил его всему, что знал сам, а Влен был очень хорошим учеником. Со временем лук стал казаться ему продолжением его руки: он внушал уверенность и помогал сосредоточиться, за что и получил прекрасное красивое название: Отвага.

Только одна «Отвага», наверное, и помогла Влену добраться до места схватки. Надежды оправдались и не оправдались одновременно. В коридоре, действительно, сражалась команда Середики Эдукан, но порождений тьмы было больше раза в три, чем мог себе представить Влен.

Дрожащей рукой гном выпустил первую стрелу, ранив гарлока в плечо. Ближайшие существа заметили его сразу. Горел бы в лаве этот проклятый принц!

«Ни при каких обстоятельствах моя сестра не должна умереть!» — вспомнился приказ Белена, и Влен выпустил еще несколько стрел, более точно попавших в цель.

Какая к Предкам теперь разница! Что Влен погибнет здесь, что его собственноручно убьет принц при провале задания! У него нет никакого выбора. Но он теперь и не один...

<http://tl.rulate.ru/book/6653/205875>